СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 39 · № 5 · 1980

С. В. ЗАИКА

ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА В ДИСКУССИЯХ «РУБЕЖА ВЕКОВ»

Смена литературных эпох — процесс, драматичность которого нарастает с ходом истории. Острота его определяется расширением художественно-познавательных возможностей литературы, все бо́льшим включением ее в атмосферу общественной борьбы, социальных и нравственных перемен. В XIX в. с укреплением позиций реализма и последующим расцветом его многообразных форм поступательное художественное движение обретает все более усложненный, многосторонний характер. Вершинные достижения реализма — творчество Пушкина, Гоголя, Лермонтова — дали искусству слова могучий импульс, благотворное воздействие которого ощущалось и в последующие десятилетия. В 60—70-е годы засверкали имена новых выдающихся художников слова, и казалось, предопределенность развития сохранится на долгие годы.

Однако далее наступает нечто малотипичное для предшествующих этапов. Будучи чувствительнейшим органом, реагирующим на изменения в общественном движении, литература нередко попадает в полосы своеобразных идейных и эстетических перепадов, литературный процесс начинает лихорадить, развитие идет со всевозможными завихрениями, рывками и не всегда по восходящей. Примерно с 80-х годов русская литература, словно неудовлетворенная или, наоборот, побуждаемая достигнутым, вступила, условно говоря, в дискуссионный период своего развития, нелегкого опробования дальнейших путей.

Советское литературоведение располагает большим кругом исследований, посвященных анализу литературной ситуации так называемого периода «безвременья» (80-е годы), с одной стороны, и эпохи «рубежа веков» — с другой. Правомерным представляется отказ от проведения резкой черты, которой до недавней поры литературный процесс «переходного времени» привычно отмежевывался от последующего. Атмосфера 80-х годов, характерные для этого периода сомнения и упования не могли не сказаться на творческих исканиях 90-х — начала 900-х годов.

Разумеется, падающий на «рубеж веков» поворот художественного сознания обусловлен прежде всего теми коренными сдвигами, которые происходили в жизни России с началом третьего, пролетарского этапа освободительного движения; но в новой ситуации, как мы увидим далее, угадывалась и тенденция предыдущего литературного развития.

Прежде всего она сказывалась в дискуссиях, развернувшихся вокруг кардинальных проблем литературного процесса и вовлекших в борьбу художественные программы самых разных направлений. Цель данной статьи — попытаться осветить вопрос, который так или иначе был краеугольным камнем борьбы идейно-эстетических концепций того времени и мимо которого не могла пройти ни одна из сторон. Это вопрос о преемственности литературных традиций, об отношении к наследству.